

IV. ПУБЛІКАЦІЯ ДОКУМЕНТІВ

Т.Ф. Волкова

УСТЬ-ЦИЛЕМСКИЙ СПИСОК ПОВЕСТИ О ТАБАКЕ

Публикуемая ниже Повесть о происхождении и распространении табака принадлежит к числу малоизученных памятников древнерусской литературы. Вместе с тем, Повесть заслуживает внимания по целому ряду причин: она была широко распространена на Руси, особенно в старообрядческой среде, и отражает интерес демократического читателя к проблеме происхождения “душепагубного зелья”. В Повести переплелись книжные и устно-поэтические традиции: она привлекает выразительными экспрессивными описаниями массовых сцен; передающих состояние одурманенных табаком курильщиков, интригующей завязкой действия, апокалиптическими образами. Важное место Повести занимает и дидактическое, нравоучительное начало. Определяя значение памятников демократической письменности, подобных Повести о табаке, один из первых ее издателей Д.Е. Кожанчиков писал: “Быть может иной попрекнет их отсутствием серьезного содержания и скажет, что не стоило издавать их, но [тот], кто знает, какое значение имеют эти и тому подобные по-видимому нелепые повести, как на них свершается ея умственное и нравственное воспитание, как понятия их входят живым элементом в народную жизнь и действуют в ней практически, кто, наконец, захочет признать историческое значение этих рассказов, тот не станет относиться к ним с легкомысленным упреком в незначительности содержания”¹.

В основе сюжета Повести лежат древние мифологические верования о произрастании различных трав и деревьев на могилах добродетельных и порочных людей согласно свойствам покойников. Красивые цветы и кустарники (розы, лилии, боярышник), согласно этим представлениям, украшают могилы добрых, хороших и, зачастую, несчастных, гонимых людей, а такие “дурные”, “некрасивые” травы, как крапива, волчец, появляются на могилах скверных, порочных, злых людей². В фольклоре и литературе всех европейских народов имеются сюжеты, построенные на этом мотиве.

Появление в Европе в XVI в. табака – чужеземного растения, пора-

жившего европейцев своими необычными наркотическими свойствами, одуряющего тех, кто его употреблял, должно было получить в народном сознании соответствующее осмысление. Почва для этого была подготовлена древними верованиями о происхождении трав, закрепленными в фольклоре и литературе. В контексте мифологической бинарной дифференциации трав в соответствии с качествами людей новое губительное "зелье" могло соединиться в сознании народа только с порочными людьми. Так, по-видимому, зародилось зерно легенды – мотив произрастания табака из тела блудницы, нашедший отражение как у русского, так и у других европейских народов в целом ряде преданий и легенд³, позднее прошедших литературную обработку под пером книжников, создавших несколько вариантов Повести о происхождении табака, разнообразные слова и поучения, обыгрывающие этот мотив.

Публикуемый вариант Повести о табаке наиболее распространен в рукописной традиции. В заглавии большинства списков в качестве источника "Сказания... о траве табаке" указывается "книга, глаголемая Пандок" (греческое "pandokos" означает "сборник"). Некоторые исследователи отождествляют ее с переведенной на Руси в начале XVII в. греческой книгой, "в которой табак назван проклятым и богомерзким, и об употреблении его сказано, что оно составляет смертный грех и лишает человека божьего благословения".

Однако вопрос о происхождении Повести еще весьма далек от окончательного решения. В исследованиях прошлого и начала нынешнего столетия высказывались две гипотезы о возникновении "Сказания... о траве табаке". Согласно одной, оно является переводным памятником, согласно другой, – сложилось самостоятельно в рамках традиционных жанровых и стилистических приемов. А.Н. Пыпин⁴ и А.Н. Веселовский⁵ колебались между предположением о существовании греческого оригинала Повести и признанием возможности чисто русского ее происхождения. Н.И. Костомаров, первый издатель Повести по списку XVIII в. из собрания Погодина⁶, в послесловии к изданию так гипотетически описал происхождение публикуемого произведения: "Какой-то грамотей XVII в., напившись в детстве такими преданиями (о произрастании трав на могилах – Т.В.) от рассказов бабушек и тетушек, а впоследствии начитавшись в рукописных сборниках переводных повестей благочестивого содержания, искаженных переписчиками, составил настоящую легенду"⁷. А сама Повесть характеризуется ученым, как "образчик воспитания, сложившегося под смешением понятий, усвоенных издревле чтением этих переводных повестей с

древними языческими верованиями, смешением, принявшим оригинальный склад от влияния бытовых изменений, налегавших на ум и фантазию народа”⁸.

Д.Е. Кожанчиков и Д.М. Львов, предпринявшие переиздание Повести о табаке по тому же Погодинскому списку, конкретизировали образ ее автора – “грамотея XVII века”, связав его со старообрядческой средой, в которой сложилось особенно непримиримое отношение к табаку. “О принадлежности повести о табаке литературе раскольников, – пишет Д.Е. Кожанчиков, – не может быть никакого сомнения, т. к. раскольники сами свидетельствуют об этом своим отвращением от табака, отвращением и до сих пор не исчезнувшим из жизни народной”⁹. Начитавшись в рукописных сборниках переводных повестей о происхождении табака, наши грамотеи-раскольники XVII столетия и составили настоящее сказание, – утверждает Д.М. Львов¹⁰.

Более осторожно к проблеме происхождения Повести о табаке подошел академик В.Н. Перетц, в поле зрения которого в ходе изучения рукописных собраний Киева и Санкт-Петербурга в 10-е годы XX в. попали и повести о табаке¹¹. Отметив противоречивость взглядов своих предшественников на это произведение, В.Н. Перетц признает: “Сомнения эти не могут быть устранены, пока не изучены по возможности все существующие списки легенды о табаке и не определен путем критики текста архетип легенды”¹².

Не изучена Повесть о табаке и в художественном отношении. Исследователи отметили лишь ориентацию ее автора на переводные повести благочестивого содержания¹³, выделили три составные части ее композиции – рассказ о блудодеянии, обретение табака на могиле блудницы и назидание, прослеживающиеся в разных вариантах Повести о табаке, а также в генетически связанной с нею Повести о картофеле¹⁴.

Весьма поверхностно и кратко был охарактеризован стиль автора Повести о табаке: “самоучка-грамотей... старается выразиться книжно-церковной речью и не может с нею сладить, путается в грамматических формах, которые не сознал посредством правильного изучения и, таким образом, создается верх нелепости и по содержанию, и по форме”¹⁵.

Указания старых исследователей на “нелепость” содержания Повести вытекают прежде всего из ее легендарного характера. Подлинная история появления табака в Европе осталась за рамками “Сказания о... траве табаке”. Как известно, курение табака было занесено в Европу (первоначально в Испанию) из Вест-Индии испанскими матро-

сами. Впервые его наблюдал в 1492 г. у туземцев Гуанахани Колумб. Свое родовое название наркотическая трава – *nicotina tabakum* – получила от имени Жана Никота, который в 1560 г. послал семена табака в Париж. Через пять лет из Франции табак был перенесен в Германию. В 1586 г. независимо от испанских матросов английские колонисты из Виргинии занесли табак в Англию¹⁶.

Точное время появления табака на Руси неизвестно. Случилось это, по-видимому, не ранее конца XVI в. Но уже в следующем, XVII ст. употребление табака на Руси было столь активным, что правительство вынуждено было преследовать курильщиков. В 1634 г. табак был проклят патриархом, затем был издан указ царя Михаила Федоровича, запрещающий держать у себя и употреблять табак, а также торговать им. Нарушителей указа ждала смертная казнь. Специальная статья была посвящена курильщикам в Уложении царя Алексея Михайловича (гл. 25, ст. 11): их надлежало наказывать кнутом, вырывать им ноздри, отрезать носы и ссылать в дальние города.

Легализация табакокурения и торговля табаком произошла лишь в Петровскую эпоху. Указом 1697 г. “всяких чинов людям” дозволены были употребление и продажа табака, который объявлен был казенной доходной статьей¹⁷. Первыми поставщиками табака в Россию стали англичане. В 1698 г. царь выдал разрешение на ввоз в Россию “травы никоцианы” маркизу Кармертену¹⁸.

Всех этих сведений мы не найдем в Повести о табаке. Действие ее отнесено к “апостольским временам” – начальному периоду распространения христианства и разворачивается в “Эллинской земле”, в граде Еладетере, во владениях некоего царя Анепсия. Героями повествования – жертвами губительной травы, являются многочисленные эллины, а избавителем греков от порока табакокурения – эллинский епископ. Своеобразным прологом к рассказываемой легендарной истории служит пророчество о появлении на земле табака, возводимое автором к Откровению Иоанна Богослова (“Феолога”).

Однако при всей фантастичности, легендарности содержания повести, уходящей корнями в мифологию, в ней отразились, как отметили первые ее исследователи, и некоторые реалии победоносного шествия проклятого “зелья” по Европе и его бытование на Руси. Так, приписывание в Повести грекам роли распространителей табака по всему свету отчасти может быть основано на реальном факте торговли табаком на Руси в правление Алексея Михайловича, осуществляемой греками, на что указывают многие акты того времени¹⁹.

Соотносятся с русской действительностью и описания поведения

курильщиков и обозначение в тексте Повести табакокурения как “пития” табака. Дело в том, что на Руси в XVII в. табак большей частью курили не из чубука, а из коровьего рога, посредине которого вливалась вода и вставлялась трубка с табаком, так что дым проходил через воду. Поэтому курильщиков табака называли “питухами” и “пропойщиками”. По свидетельству английского посланника Карлейля (1663 г.), русские курильщики так “упивались” табаком, что падали в обморок²⁰. Если учесть, что сорта табака, имевшие хождение в то время на Руси, были весьма крепкие, а курильщики затягивались до того, что в два-три приема выкуривали большую трубку, не приходится удивляться, что они нередко ослабевали после такой процедуры и падали без чувств.

Но, пожалуй, более всего с русской действительностью XVII в. связывает Повесть то негативное и моралистическое отношение к табаку, которым она пронизана. Курение табака на Руси в XVII в. воспринималось как признак развращения нравов наравне с пьянством и распутством. Оно преследовалось правительством и церковью. Негативное отношение народа к табаку выразилось в самых нелестных эпитетах, которыми он обычно сопровождался (“поганое” “блудное”, “бесовское” зелье), в пословицах и поговорках (“кто табак пьет да курит, тот Святой Дух из себя турит”, “кто курит табаки, тот хуже собаки”, “табачники – аду прикащики” и т.п.).

Когда позднее – после Петровских указов, у официальной церкви стало складываться более мягкое отношение к табаку, яростную борьбу с “бесовским былием” возглавило старообрядчество, которое осталось в этом вопросе непреклонным. В их борьбе с “мерзким зельем” как нельзя кстати оказалась Повесть о происхождении табака, всем своим сюжетом нацеленная на вызывание у читателей чувства отвращения к табаку. Староверы читали эту повесть, и она поддерживала в них суеверный страх перед табаком. Именно в старообрядческой среде Повесть обрела новую жизнь, стала усердно переписываться и распространяться по всем окраинам России, где образовывались старообрядческие центры. Дошедшие до нас многочисленные списки Повести (полная библиография их до сих пор отсутствует) ведут к самым разным регионам страны и свидетельствуют о широкой географии и рукописной традиции Повести. Бытовала она и на Русском Севере. Два ее списка были найдены на Низовой Печоре²¹.

К числу усть-цилемских списков относится и список из фонда Коми республиканского историко-краеведческого музея № Р-49²². Определить его место в рукописной традиции памятника ввиду полной

неизученности литературной истории его текста в настоящее время не представляется возможным. Сопоставление его с текстом опубликованного Костомаровым Погодинского списка показало достаточную близость Сыктывкарского списка к Погодинскому, хотя между ними имеется и значительное количество разночтений. По сравнению с Погодинским, музейный список более небрежен, менее архаичен по языку, изобилует пропусками отдельных слов и выражений. Однако в ряде случаев он проясняет отдельные испорченные фрагменты Погодинского списка.

Текст Повести о табаке печатается с упрощенной орфографией (замена отсутствующих в современном алфавите букв, раскрытие титлов, внесение выносных букв и т.д.). Испорченные места восстанавливаются по списку ГПБ, собр. Погодина № 1364 (далее ПОГ).

¹ Повесть о Новгородском белом клубуке и Сказание о хранительном былии мерзком зелии; еже есть табаце. Два старинных произведения раскольничьей литературы / Изд. Д.Е.Кожанчикова.— Спб., 1861.— С. V.

² Костомаров Н.И. Легенда о происхождении табака (императ. публ. библиотеки, собрания Погодина № 1364) // Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кулешовым-Безбородко ; Под ред. Н. Костомарова.— Спб., 1860.— Вып. 2: Сказания, легенды, повести, сказки и притчи.— С. 435.

³ См., например: Болгарская легенда о происхождении табака // Сборник за народни умотворения, наука и книжника.— София, 1892.— Кн. 7.— С. 138; чешская легенда: Řegoř Tabak // Zlata Praha.— 1891.— Ч. 44.— С. 522; Румынское сказание о происхождении табака // Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха.— Спб., 1883.— С. 85—89.— (Зап. Императ. Акад. наук ; Т. 45, прил. 1).

⁴ Львов Д.М. Легенда о происхождении табака // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Императ. Казан. ун-те.— 1898.— Т. 14, вып. 6.— С. 594.

⁵ Пыпин А.Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских // Учен. зап. Второго отд-ния Императ. Акад. наук.— 1898.— Т. 2.— С. 208—209. *Его же*. История русской литературы.— Спб., 1898.— Т. 2.— С. 542—543.

⁶ Веселовский А.Н. История русской словесности древней и новой А. Га-лахова.— 2-е изд.— М., 1880.— Т. 1.— С. 464—465.

⁷ Гос. публ. б-ка, собр. Погодина, № 1364.

⁸ Костомаров Н.И. Указ. соч.— С. 435.

⁹ Там же.

¹⁰ Повесть о Новгородском белом клубуке.— С. X—XII.

¹¹ Львов Д.М. Указ. соч.— С. 593.

¹² Перетц В.Н. Отчет об экскурсии... в С-Петербург, 13—20 февр. 1911 г.— в Киев, 30 мая — 10 июня 1915 г.— Киев, 1916.— С. 125—154.

- ¹³ *Перетц В.Н.* Отчет... 1915 г.— С. 132.
¹⁴ *Костомаров Н.И.* Указ. соч.— С. 435.
¹⁵ *Перетц В.Н.* Отчет... 1915 г.— С. 149.
¹⁶ *Костомаров Н.И.* Указ. соч.— С. 435.
¹⁷ *Перетц В.Н.* Отчет... 1915 г.— С. 125.
¹⁸ *Львов Д.М.* Указ. соч.— С. 593.
¹⁹ *Ровинский Д.* Русские народные картинки.— Спб., 1881.— Кн. 4.— С. 266.
²⁰ *Львов Д.М.* Указ. соч.— С. 598.
²¹ Там же.— С. 596.
²² *Назаревский А.А.* Библиография древнерусской повести.— М., 1955.— С. 155, № 8–9.

Сборник старообрядческий XVIII и XX вв., конволют. 4^о. 289 л. Повесть о табаке находится в 3-й части конволюта, написана скорописью на бумаге начала XIX в. (филиграни: нечитаемые литеры с белой датой "1802"). На усть-цилемское происхождение рукописи указал В.И. Малышев (см.: *Малышев В.И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.— Сыктывкар, 1960.— С. 44, прим. 1).

**СКАЗАНИЕ ОТ КНИГИ, ГЛАГОЛЕМЫЯ ПАНДОК, О
ХРАНИТЕЛЬНОМ БЫЛИИ, МЕРСККОМ ЗЕЛИИ,
ЕЖЕ ЕСТЬ ТРАВЕ ТАБАЦЕ, ОТКУДУ БЫСТЬ, И
КАКО ЗАЧАТЯ, И РАЗСЕЯЯ ПО ВСЕЛЕННОЙ, И
ВСЮДУ БЫСТЬ¹**

л. 124 об. По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во ад сошествии, и по воскресении Господнем бысть сицево нечто; еже писано о сем еже виде Иоан Фелог.

Писано, глаголя, во Апоколеписе во главе второй: "И анггелу Фиатирския церкви рече Господь: "Напиши, яко оставляеши жене Иезавель², глаголющейся быти пророчицы, учить и льстить моя рабы любодействовати и снести жертву идольскую, и дам ей время, да покается – и не покается. И паки рече Господь: "Се аз полагаю на одр любодующия с нею в скорб велию, и чада их умрут смертью. Всем же глаголю, сущим в Фиатере, иже не разумеют глубины сатанины, яко токмо еже имате держите".

Паки инде сказует в том же Апокалеписе во главе седьмой на десять: "Прииде един от анггел, имущий семь Чисел, и глаголя: Со мною гряди, да покажу ти суд любоденцы великия, седящая при водах. И видех жену, седящу на звери червлене, исполнен имен хульных; жена оболчена³ в профиру и в червленицу и позлащенна златом // и камением дрягим, и бисером имущи чашу злату в руце полную мерзостей и скверн любодеяния, и на чале ея написано тайно "Вавилон великий". Мати любоденцам и мерзостям земским иматъ приити от бездны в пагубу. И удивятся живущии на земли, им же имена напишутся в книги животныя. Сий анггел сходящ с небеси возопий: "Паде, паде Вавилон великий! От вина ярости ея любодеяния напои вся языки, и купцы земсти от силы пищи ея разбогатеша, и от овощия похоти души твоя отиде от тебе".

Слышите и разумеите, как Дух Святыи назнамена о сем хранителном былии – мерском зелии – табачной траве, иже искони бысть сый, и показа ея, дабы не впали в толикое скверны любодейство христиана.

л. 125 об. Егда бо плотию Господь на земли образ преложися, волею на смерть прииде и удицею вочеловечения своего змия извлече во ад, сиречь диавола связа узами нерешимыми и во тме посади, // он же, сатана, умыслил на земли плевел подати, посла слуги своя любодейчивыя и блудны бесы, не терпя срама и студодеяния своего, аще возможно прельстити избранныя Божия⁴.

л. 126 Бысть же тогда некая жена Иезавель, глаголющаяся быти пророчица. И пострижеса в чернеческий образ, уже пророчества сподоблена бысть, льстивый же сатана посла множество бесов любодейчивых прельстити ю на любодеяние – прежде на пищу, потом на питие, таже на блуд. О блуде же зачещи чадо женск пол и роди окаянную дщерь – любодейцу великую, исполнену всякия мерзости, иже хулением своим хошет быти сосуд неприязненному демону и имат ездити на звере червленом. Зверь же толкуется множество земель неверных, бога не знающих, иже вкушати имут от любодеяния ея скверных и смрадных⁵ мерзостей. Имен же хульных исполнена множеством, в порфиру же и червленицу одеянна и златом, и бисером, и каменнем драггии оболчена⁶. // Мнози царие и князи, и вельможи, богатии и убозии, свободныя и работныя, приности имут себе во уста смрада онаго любодейчиваго беса, и то им будет и забава, и утеха. Множество злата и сребра ляжет за ону мерзость скверную. И се наречена мати любодейцам и мерзостям земским. И имат приити от бездны греховныя, и в пагубу идет всему миру, понеже от скверн любодеяния ея множество народа погибающаго и погибати будут. Чаша же золотая, в руке держимая, образует часто златом и серебром купующая мерзость. И приемше, возсудятся, яко обвеселишася чиловецы плодом чрева ея, их же потребят Господь имена от книги и справедливыми не напишутся⁷.

л. 126 об. Мнози же купцы и продавцы обогатеют от мерскаго зелья онаго и от силы пищи ея и овоща похоти душа ея – хранительнаго былия, их же часть с неверными во огни горящем и реке смердящей, в трезвости, понеже в той земли пьянства не имуща и хмельнаго пития не было, и не разумевающе людие вина // или сикера не знаяху и требованию веселия ко утешению своему чего принести, но просто живуше⁸ и погани суще, сиречь не крещени пребывают.

Прояви же Господь сие хранительно былие сицевым образом. Тогда некоему царю ельлинскому, именем Анепсию, царствующу в той земли, престол свой содержащу. По разсеянии святых апостол, вере по вселенной умножающейся, идольская лесь обнажашеся, и сатане постыдевающуся⁹. Умысли сатана прельстити живущих на земле, насадити зелье скверное над трупом смрадным¹⁰ блудницы тоя, якоже рех, табачное сицевым образом. Тогда убо благий Господь, иже вся на пользу строя, обнажая ево коварство и наведением неким страшным царю Анепсию, дабы не видевши челоуцы, не вошли в пагубу и муку вечную.

Во едину¹¹ убо от ношей спящу ему в дому на одре своем, видит сон ситцев: деу некую в царском одеянии, яко л. 127 взыде на престол его // царский¹² и сяде на нем. На главе ея царский венец. Дева же лицом чермна и образом доброзрачна. И еже виде сядящу и радующеся и веселящуся. И узрев он, яко на ню взирают окрест ея множества народа – челоуцы старые мужи и дивящесе ей, ужасаются, таже трепещут и изнемогают, и потом умирают. Потом же видев он и младыя юноши, яко деу ону между трупом оных же мало видят и, възлезше на трупы, те юноши взирают на ню, и, видевше, убоятся, и от страха трепещут, и трепетах умьроша. Такожде и младенцы восхотеша тое деу видети, възлезоша на трупы те възгледати и, видевше ю и тии такожде помьроша, яко между множества трупов не можно девы оныя видети и знати ея, ни престола ея, царскаго, яко он, царь Анепсий, не возможе ю во сне видети, токмо мертвыя¹³ трупы видети. И ужасеся сердцем, и пренеможи духом.

И пробудися же царь Анепсий от сна своего, и нападе нань ужас и трепет, и страх, великий прииде на него, вельми ужасеся и весь вострепета, яко не смея поведати сна л. 127 об. своего. Не поведати же царице, жене // своей, ни бояром, ни ближником своим возвестити не може, ни яде, ни пития, помышляя бежати от премногия бури. И от страха того и ужаса остави власть и паки бежа от царства своего, и мало с собою пищи взя.

И иде три дни и три ноши ни яде, ни пития, смиря себе постом и путешествием, и трудом. И виде Господь смирение его, посла анггела своего во образе каженика, сиречь некоего вельможи, возвестити ему сонное видение, еже виде

нощию царь Анепсий во сне своем. Победа же, како будет в последния дни¹⁴ роду человеческому пагуба и падение от хранительнаго былия, како зачинается и начало приемлет при царствии его. И явися яко человек на пути царю, и стрете его анггел Господень во образе человеческом.

Царь же Анепсий, виде лице его прекрасно и поклонися ему, глаголя: "Мир тебе, человече!" Он отвещав: "Мир!" Рече же : "Откуда грядеши?" И отвещав анггел: "А ты где идеши?" Царь же не хотяше сказати и соннаго видения исповедати, мняше его человека суца, не восхоте ничтоже рещи, яко к человеку: чего ради идеш от дому своего. // л. 128 Тогда глагола анггел Божий: "Что ты, человече, не повеси ми, ибо аз тя знаю и вем, кто ты и чего ради бежиши, оставья царский свой престол и власть. Ты еси царь Анепсий, но аз глаголю ти: возвратися во царство свое и не бойся соннаго видения, еже еси видел во сне и бежиши чего ради, оставляеши власть и престол свой. Не будет ти зла ничтоже, ни царству твоему. Не страшися того, еже видел. Аз тебе повем о сем, ты же возвратяся во свое место и царствуй, правящий престол свой. То будет в последния дни, слыши, человече".

И начал анггел Господень поведати, сице глаголя: "Разумей, что эсть девический образ. Дивное чюдо хоцет быти: от трезвости во пьянство диавол мир прельстит сицевым образом. Бысть некая черноризница, именем Иезавель, блудивши. От блуда же заченши дщерь и рождъши, и воспитана бысть до двоюнадесят лет. И внидет в ню сатана, и распали ю на блуд, и егда осквернит ложесна своя, и всю волю диаволю творяще и, облудящися тридесять лет. И дал ей Бог л. 128 об. время, да покается. И видев ю Бог не покаевшюся //, посла анггела своего и повеле земли раступитися. И раступися земля на тридесять локот и пожре ю в себя живу. Сатана же в ней, любодейчивый демон, во чреве ея почерпе, в ложеснах ея, чашу полную мерзости и скверности любодейания и покропи на землю над трупом блудницы тоя.

И вкоренися земля былие, травное, и возмут ельлини по повелению сатанину на прелесть будущим родом, и взявше, имут садити в садах¹⁵ своих и расплодят веселия ради, и нарекут имя ей табака. И елицы убо зелия травного и хранительнаго былия вкусят, и те будут растлени умом и обле-

деют¹⁶ и обмирати будут, и трестися имут пьянства ради. Инии помрут, иже и к диаволу поидут во ад. Немного же времени и ты их увидиши сам, царю". Царь же рече: "В которое время аз сих увижу?" Глаголя ему анггел Господень: "По двенадесяти лет пред царскими враты твоими увидиши их пьяных множество народа, трястися имут и обмирати будут, и мертвых много объявятся от зелия травнаго и хранительнаго. Тогда // разумей, яко любодеица царство начинает в мире и демон жезлом убивает, сего ради ов умирает, а враг уязвляет сею похотию. Ничтоже тако разярит и разобит человека, яко блужения и пьянство". И по сих глаголах анггел Господень невидим бысть.

л. 129

Царь же Анепсий возвратися во свое место и, имея повесть сию на уме своем, не поведает никому до двоюнадесяти лету. И не видя ни в доме своем, ни где, размышляя, когда увидит все реченное.

В та же времена по сим видением некто бысть врач именем Тремикур, родом ельнинин. Изыде на поле врачевнаго былия искати и обрете на поле сие зелие травное над некоею пропастию, идеже беззаконную блудницу анггел Господень порази. И виде траву ту новоизърастьшую, прииде над нея. И вложи в него сатана мысль, еже сорвати ему и, сорвав, обнюхати на прелесть будущему роду. И взял Тремикур, и обоня ноздрями своими, и обвеселися, яко забыти ему вся печали житейския. Тогда Тремикур принес траву иселения и посади в сад свой овощный от град и начать рвати ту траву, и обнюхива, и весел ходити, аки пьян. И расплодися у него множество.

л. 129 об.

И увидевше людие того мужа пьяна суща // , и вопрошаху его, откуда пьянство имать. Он же показа им ту траву в саду и продаде им комуждо на серебро. И тии такожде в садах своих насадивше. И расплодивше, друг от друга сады ельлини, и обоневающе ноздрями своими, и пьянствовати начаша. Мнози же на огонь того былия полагающе и дым его цвицами вдыхаху во уста и облудеша. И инии обмирают, ови умирают, инии яко мертвы: лица расслаблены, умом растлены, вертящися, безчинно ходяще пьянствующе. И во уме своем, сице имуще, каждо сошедшися глаголаху: "Сие зелие за вся дано веселия ради вместо хлебнаго пития, якоже во иных землях бывает. У нас же zde сие зелие нас веселит".

И во иное время приидоша пред цареви палаты, пьянствующе, вертящися и обомъроша, падающе; иныя же в смерть внезапно умроша. И видевши царь Анепсий народ пьян, вертящися и объумирающе, беснующися, и подивися новому их начинанию. И позна быти их пьяных, и вопросы от них неких ельлин: “Чесо ради сия гибель? Ови обумирают, ови мрут, и у всех лица пременяющися: // овогда бледны, яко мертвы, овогда трясутся, вертящися, колеблющися, яко пьяни, или откуда пьянство имате?”

Ельлини же, отрицающися¹⁷ того, говорят, яко хлебнаго пития и секера не имеют у себя и “пьянства несть у нас”. Царь же Анепсий повеле мучити их. Ельлини же сказаша, яко токмо имеют в домах своих сады, а¹⁸ в садах – траву, зелие некое странное, и обоневающе ея пьянствуют. Вопросы же их царь: “Откуда взясте плод того зелия или семени тое травы добыли сюда?” Они сказаша, яко врач ельлин Тримикур продаде им того зелия травнаго.

И повеле царь Тримикура привести пред себя. И приведен бысть. И нача царь Анепсий истязати Тримикура о сем зелии¹⁹. И вопрошает царь, откуда обрете пьянство сие – зелие травное, корение или цветы, или семя где то место найде, на немже изъросте сия трава. И повеле ему указати то место, идеже сначала восприясте и корень взят того семени, того зелия, нарицаемого табак, откуда обретесе. Тримикур сказа место и поведе царя Анепсия на некое пустое // место, идеже скверную оную блудницу порази анггел господень, и пожре труп ея земля, и бысть в земли во глубину на тридесять лакоть.

Видев же царь место и повеле народу²⁰ то место копати, и ископаша народ²⁰ яму глубоку до тридесяти лакоть и больши, и обретоша труп мерзок, смраден и зловонен, смердящ, едины кости, тело же все истле, токмо единыя кости ея главныя и афендроновыя. Вопросы же царь, кто весть про сей труп – мужеска полу бысть или женска. И отвещав Тримикур: “Аз, царю, не вем, каковы труп сей бысть от анггела Господня поражен. Прежде двоюнадесяте лет на пути блудница живяше”.

Вопроси же царь, глаголя: “Не бысть ли у вас каких блудниц прежде сих лет двоюнадесяти во граде сем?” Отвеща Тримикур: “Бысть убо, царю, прежде двоюнадесяти

лету блудно живяше и хождаше девою, мало же кто от граждан ловления ея убежа, а прииде не вем откуда”.

л. 131 // Царь же вопроси их, какова роду бысть она. И рекоша ельлини некии: “Слышахом, царю, от уст ея, яко родом христианка, и мати ея от блуда чернеческа заченши. Прежде живуши и верно, но егда осквернися, и блудно живуши и по многим местам, сквернящися, и более²¹ тмы мужей невоздержанных невоздержанием своим, оскверни, понеже еще млада двоюнадесяти лет на блуд дерзнула. И живяще тритцать лет в сущем блуде. И не вем, куда ныне делася: во граде сем давно ея нет, и не слышахом ея нигде”.

Царь же рече: “Много ли тому, яко не обретается блудница та на земли?” Рече Тремикур: “Якоже рекохом ти, царю, двенадесать лет не видехом ея”. Рече же царь: “Не бысть ли то время никаковы гразы срашныя с небеси над градом сим?” Рече ельлин: “Бысть, царю, в то время граза и гром страшен, яко поколебатися земли и граду нашему. Вострепеташа людие, и мнозим храминам от труса того разволитися, и всем человеком ужаснуться и разума иступитися.”

л. 131 об. Помыслив же царь и разуме, яко в той // день и час порази анггел Господень, и изърасте былие – травное зелие – над трупом ея. И помяну о сем явльшемся ему во сне о хранительном былии, си есть табак. И помысли в себе царь прияти святое крещение, призва Тремикура, и рече ему: “Есть ли кто в нашей земли от христиан, иже веруют в Бога небеснаго или есть знамение образа его начертание?” Рече Тремикур: “Есть, царю, во граде сем едина девица христианина, иже верует распятаго Христа. И разве есть у нее знамение, каковый Бог ея”. Повеле же царь сыскати и привести ея пред себя, послав же некоего мужа по нея с Тремикуром.

И проведоша ю пред царя. Вопроси же царь девицу: “Коя еси ты веры?” Она же отъвещаша: “Христианиня есмь”. Рече царь: “Есть ли у тебя образ или начертание Христа твоего, какова суть начертания и воображения его?” – Мня бо царь, яко сам Бог явися ему на пути, возвещая о том зелии травном.

л. 132 Девица бо // имея у себя в недрах образ един на обе страны написан: на единой стране распятие Христово, на другой – образ пресвятыя Богородицы с превечным

младенцем, иже обвязаше на выи своей ношаше. Посмотри же девица в недра свои, хотя показати образ Божий царю, и не обрете у себя, понеже закры Бог лице свое от лица нечестивых. Потому упрошаше девица у царя времени на молитву.

И помолися в ту нош до девятого часа, и в час девятый показа Бог девице образ свой в недрах ея. И сказа девица цареву слуге, слуга же поведа царю. И паки приведоша ю пред царя. И вопроси ея царь: “Которых богов знамение сия образы?” Она же отвещала: “Небеснаго и матери его по плодцкому рождению, который сотвори небо и землю, и вся яже в них, нашего ради спасения, от чистой девы рождышагося, съ небес, явльшагося человеком и за беззаконие на кресте распятаго от иудей, претерпевавшаго страсти волею л. 132 об. и погребенна бывша, и воскрешаго, от мертвых // , и вознесшагося на небеса, и паки хотщаго приити²² на землю судити живым и мертвым, и воздати комуждо по делом его: праведным – рай се живот вечный, а грешным – по достоинию мука вечная”.

Глагола же ей царь: “Откуда ты сея мудрости научися или кто ти даде образ и начертание Бога своего?” Рече девица: “Есть, царь, во граде Еладе учитель наш – епископ. Оный сице мя научи, ему же имя нарече²³, веровати в Бога небеснаго, от него же и крещена есть, и верую во единаго Бога, сотворшаго вся. И той мне даде образ сей”.

Слышав же царь от нея сия словеса и размышляя о вере христианстей, и в том размышлении успе. И явися ему ангел Господень во сне, повелеваю царю послати по епископа онаго, глаголя: “Слыши, царю, и разумея, якоже тебе девица она известила епископа онаго, и ты пошли во он град и призови его, и той пути вся, яже ко спасению, тебе скажет”. Тогда рече царь ко анггелу: “Ты кто еси?” Глаголя отвеца анггел: “Аз есмь явлеася тебе иногда на пути л. 133 прежде двоюнадесят лету, егда ты бежал от царства // своего, аз повелевал тебе возвратитися в землю свою и царствовати”.

Востав же царь и посла по епископа онаго, ему же имя Иоиль. И приде пред царя Анапсия. И вопрошаше царь епископа о вере христианстей. Епископ же нача повествовати о вере христианской от начала миробытия – от Адама и до

Мосея, от Мосея и до рожества Христова, и от пророк. И уверения от всех писаний его и от апостольския проповеди известия и научи, проповедавая 10 дней. И умягчи царю сердце свое, начат приимати в себе семя божественных словес, крестися сам царь Анепсий во имя Отца и Сына и Святаго Духа и в крещени нарече имя ему Алексий, и с ним множество князей и бояр, и народа многа крестися.

Потом же царь сказа епископу прежде бывший сон, еже виде прежде двоюнадесяти лету. Епископ же вопрошаше: "Како и каким образом посласте по меня?" И отвещав царь, рече ему: "Аз видех, отче, во сне прежде сих двоюнадесяти лет сядящу девицу на престоле царстем, велику и чермену, в руках своих имеет же жезл царский и чашу злату. Окрест того престола множества народа старых мужей, и средовидных, и младых юношей, и малых отроков, зревших, на ню и дивящися, помроша вси окрест престола ея // , яко между трупом тех престола и з девицею на знать, якоже и аз не видех ея.

И ужас приде на мя, и нападе на мя страх и трепет, и яко егда убудихъся от сна своего, во мнение себе прият, яко лишен буду царства или телесе своего падения некое будет. И от ужастии не смеях тогда возвестити никому, возмнех же, яко избежати и забыти имам оный страх. И востях, побежах на чужую страну, избегах от царства своего. И идох три дни, ни ядя, ни пития. И некто на пути сrete мя во образе светла мужа и повеле ми возвратитися в царство мое, глаголя мне: "Иди в землю свою, не бойся!" "Возвести²⁴ ми, яко рождена бысть девица от черноризицы и осквернися любодейством двенатцати лет, в блуде пребысть. И позарию анггел Господень в землю на 30 лакот, и взыде над²⁵ струпом ея травное зелие. И возмут ельлини и в садах расплодят ея, и тем зелием утешатися имут, и прельстят народ. И возмет веселие мнози же и помрут". И абие невидем бысть.

По двоюнадесяти же лету аз их, ельлин, мнозех видех бесящихся, и вертящихся, и обмирающих, и мрущих. И взем их, распросих, где обретоша зелие то. И показаша ми место, на нем же изърасте трава сия и корень сего зелия // . И аз повелех то место изрыти. И окопавше труп зловонен, смердящ, изотле все тело ея, токмо кости едины главныя и афендроновы. И от смрада онаго людие многи томимы и

инии же и помроша. Зелие же оно назвавше табак. И до днесть мнози человецы ноздрями обоняют и вдыхающе в себя, инии же в некоем сосуде вжигают то былие огнем и исходящий дым смердящей, вдыхают в себя. И в той забаве и утехе, и веселие болезными умроша, мнози же во един час исчезоша.

И по сем явися в минушую ноц во сне муж светел, повеле же послати по твою святыню. И глаголя ми, якоже и прежде на пути явлей ми ся, извещая ми о зелии травном. Потому аз послах по тебе, честный отче, иже добре сотворил, яко прииде к нам и просветил нас святым крещением”.

И отвещав епископ: “Блажен еси ты, царю, своим житием, яко явльшагося мужа – анггела Божия – сподобился еси видети”. И потом помолися епископ и постися 40 дней²⁶.

И паки посла Бог анггела своего, повеливающе прокля-
л. 134 об. ти тое зелие – законапреступления плод // . Явися анггел Господень епископу, глаголя сице: ²⁷”Слыши, человеце²⁷ Господень, проклени плод тое травы, понеже преступления законаоскверненнаго трупа от беззаконнаго сосуда мерска и чаши гнусныя посея сатана свой смрадный плод на земли над проклятою плотию. Аще кто от избранных тем проклятым былием по неведением обоняет, дабы их Бог от царства своего небеснаго отлучил и царствия пищи лишил, и в муки лютыя вложил, и дабы ему весь мир лишен был. И завистный враг и диавол сатана, хотя свое желание исполнити и мир весь осквернити, и осквернятся по неведением, падутся, то сатаную осудятся, и бесы наследят реку огненную. И аще кто и престанет от сего вкуса и покается и постом и молитвами чистым сердцем со слезами и воздыханием чистым, и то малую отраду и ослабу примет себе и между раем и мукою учинен будет, и в рай не входить будят. Аще кто не послушает поучения сего и повелению Божию противится, тот // человек вечный враг Богу будет, его же имя от книг животных потребится, и связан будет по рукам и по ногам, и ввержен будет к диаволу во ад, диавол же посадит его в реку кипящую²⁸.

л. 135

И сего ради повеле Бог тебе верных ереов собрати, и плод той прокляти. Будут бо последняго века человецы, лукави лицемеры, запорницы, пьяницы, законопреступницы, отступят от веры и по своему хотению имут ходити. И

умножатся плод той, и множество людей вкупати имут, и упиются от него, и не помнят о покаянии своем. И отвратит лице свое Господь праведное от них. И тогда изсякнет любви многих, и возненавидят друг друга, и встанут отцы на сынов своих, а сынови имут противитися отцем своим, и не станут слушати божественнаго писания. Того ради Бог вложит во власти немелосердие на рабы, многия томительство и на сироты, яко ни в чем щадити не имут. И возненавидят богат убога. И не престанет род земный воеватися, и встанут язык на язык и царство на царство, и будет всем л. 135 об. пагуба велия, и будет вся земля смеритя²⁹. // Того ради и тебе Господь повеле сей мерский скверный и смрадный³⁰ плод прокляти. И абие невидим бысть анггел³¹ Господень.

И того слышав епископ от анггела глаголемое, собра множество епископов собор и прокля плод той святыми отцы, и проклятии в том благоверные мужи и жены ново-крещенные из вертоградов своих, и изсадов изъведоша, искоренеша. А которыя остались не крещеныя Божию закону не повинующуся, то зелие разведоша по дальным странам поганым, сиречь некрещенным, и тамо того былия расплодиша, и всюды разведоша: в немцы, в турки, в татары и в черкасы. И оттуду – увы нам христианом! – прежде по наведении вкусивше, мнози же христиана былие сему от верных приобщаются и поганым, и жаждут смрада онаго и скверныи смердящия вкусити, и с погаными в муку вечную себя исходатаиствуют.

Тогда виде Бог человека гиблема и впадающа во грех, во адово дно питием табачным и впадающа в пропасть сени³² смертныя, посла Бог грозу на землю и потрясе ю, ею бысть л. 136 трус по многим землям и странам, земли трясущеся, и по // многим местам разседошася и провалишася, и море от предел своих изыде. Архиепископ же молящеся Богу день и нош о обращении земли и смирении ярости гнева Божия³³.

И явися епископу анггел Господень, сице глаголя: “Иди и рцы людям непокоривым, которыя, приобщаются хранительному былию – скверному зелию, причащаются смраду оному христианству сынове, отлучи их от церкви и не повеле им образа своего лобзати, ниже ко кресту или к евангелию приложитися, ни святых тайн причащатися, ни в церкви стояти, дондеже не отстанут сего мерскаго и бого-

противнаго зелия. И аще кое место бывает приступит ко епископу, и на лице их недостойт крестнаго знаменія воображати, понеже аки смрадни усты, мерзцы сердъцы, не обреза ны уши, присно святому духу противят ся, отсекоша своя мысленныя и присодиша к пустынной лозе неплодней, иже осквернишася похотию своею и осмрадиша своя тела са. Не повеле бо Господь телес их с верными погребати, ниже близ святыя ³⁴церкви, ни молитвы святыя ³⁴ над ними творити, ни пения на службы, ни прошения за их взимати, л. 136 об. яко они Богу врази, а диаволу друзи в живо // тех своих, кольми паче по смерти, и гнушается Бог. Не повеле нам Господь тех душ приимати в рай ко Аврааму относити, ни царство небесное пуцати, ни светло место, ниже в покой, ниже в веселие приносити, но отдадут ся бесом, связав, посадити в темном месте до дня судна; по судном же дни во смрадную серу горящую. Аще кто восхощет исправит ся, еже бы от злых мук избыть, и о тех кается, от сего хранительнаго былія табачнаго останет ся – седьмолетен за прещением яко блудник подлежит. По седьми же летех приити в церковь, не яко врага его имея, но яко брата, утешая любовию и приветом сердъца, в горести Богу жалосно со слезами плакати ума, со страхом кающеся грехов своих день и нош непохотением сердца своего, ниже по волиях своих ходитч.

Богу славу возсылаем, человекулюбцу, Отцу и Сыну, и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.

л. 137 Слышав же епископ от ангела и написа сия.

По многих же летех бысть явление на Красной горе недужной девице Фекле: явися пресвятая Богородица во светлости велицей безъплотными силами, в руках своих жезл имея и глаголюще сиче: “Фекло! Иди в мир и возвещай Божее повеление”. Она же, прежде бысть в болезни, и внезапно ощутивши ся исцеле, бысть здрава. И воста девица, и поклонися до земли.

Тогда паки рече ей пресвятая Богородица: “Якоже рекох ти, иди и возвещай повеление Божие, чтобы людие праздники господьския почитали и воскресныя дни не работали, и матерно не бранились, в церков ходили бы, Богу молились и от своих трудов имения Богу давали приношение по силе – десятую часть, пьянство оставляли, а табак отнюд

не пили бы: проклято бо есть от Бога и от святых отец. Егда кто его испиет, в то время земля дрогнет, Богородица вострепещет у Божия престола, свято небо колыбнется. А егда человек матерно избранится, то гибель ево – кровати л. 137 об. уста // , небо и земля потрасутся, а Богородице укоризну приносят.

Аз, мати творца света всего, аз сама молю Бога своего Исуса Христа: уже отягчают грехи и беззакония ваша, и за питие хочет вас Бог погубити, за пьянственное зелие, острым мечем. Сего ради аз тебе являюся³⁵ и повелеваю тебе возвестити на сонмищах, во градех и в селах, чтобы от пития табачнаго и хранительнаго былия унелися³⁶, Божию бо волю творили и посты говели о гресех своих, друг друга не обидити, будити доволны своими оброки, а к чюжим частем не прикасайтесь. Также и чюжих грехов на себе не залазите и не³⁷ приобщайтесь: желая чюжда, своя погубляй³⁷. Уже бо Божий мечь на выи изъостристе, хочет вас посети внезапно. Жены ваши и чада в плен пойдут и голодом помрут и в³⁸ поганяя земли за оскверненное ваше питие³⁹ разсеяно будет³⁹. Поля ваша запустеют, и жита родить не станут // , и нивы ваши запустеют. Красота сел ваших опустеет, и от страха погибнете! И всяческа устрашитесь идеже на себе страха, того ради останитесь всячески, устрашитесь, отстаните от блуда и пьянства и табачнаго пития, и грабления, и сквернословия, и кощунства, и всяческа нечистоты. Творите любовь, празники господьския почитайте, в среду и пяток и посты храните, и воскресные дни в церковь ходите, и о гресех своих кайтесь: уже бо страшный суд готовится”.

л. 138

И паки глаголав, и невидима бысть. Девица же Фекла в последнем роде на прочитание православным христианом предашася.

¹ Заглавие в ркп отсутствует.

² В ркп слово не понято, написано неза, после чего оставлено пустое место.

³ В ркп ополчена.

⁴ Далее в ркп изображение руки.

⁵ В ркп мранных.

⁶ В ркп ополчена.

- ⁷ Далее в ркп изображение руки.
- ⁸ Далее в ркп изображение руки.
- ⁹ В ркп постылевающаяся; далее изображение руки.
- ¹⁰ В ркп смадным.
- ¹¹ В ркп единину.
- ¹² В ркп церкви.
- ¹³ В ркп мертвая.
- ¹⁴ Восстановлено по ПОГ, в ркп отсутствует.
- ¹⁵ В ркп чадах.
- ¹⁶ Так в ПОГ, в ркп обедают.
- ¹⁷ В ркп отцыцающая.
- ¹⁸ В ркп о.
- ¹⁹ В ркп зельну.
- ²⁰⁻²⁰ В ркп пропуцено, восстановлено по ПОГ.
- ²¹ В ркп и бое.
- ²² В ркп прияи.
- ²³ В ркп описка начере.
- ²⁴ В ркп возвестити.
- ²⁵ В ркп под.
- ²⁶ Далее в ркп изображение руки.
- ²⁷⁻²⁷ В ркп слышачивче.
- ²⁸ Далее в ркп изображение руки.
- ²⁹ Далее в ркп изображение руки.
- ³⁰ В ркп смадный.
- ³¹ В ркп ангела.
- ³² В ркп сеси.
- ³³ Далее в ркп изображение руки.
- ³⁴⁻³⁴ В ркп пропуцено, восстановлено по ПОГ.
- ³⁵ В ркп явлюся.
- ³⁶ В ркп удалис.
- ³⁷⁻³⁷ Так в ПОГ, в ркп общайтеса жена чюжая погубляет и своя.
- ³⁸ Вставлено из ПОГ.
- ³⁹⁻³⁹ В ркп пропуцено, восстановлено по ПОГ.